

6.3. Интернационализация языка

Интернационализация способствует возникновению или активизации способов порождения книжной лексики. Широкое проникновение в язык большого массива иноязычных слов интенсифицирует процесс интернационализации системы словообразования.

Интернационализация в словообразовании выражается в явлениях трех родов:

- 1) активизация иноязычных по происхождению аффиксальных морфем, приобретающих способность сочетаться не только с иноязычными, но и с русскими основами;
- 2) приобретение рядом иноязычных элементов статуса аффиксов в словообразовании русского языка (явление более редкое);
- 3) использование заимствований в качестве базовых основ в русском словообразовании.

При этом словообразование выполняет интегрирующую функцию, т.е. включает иноязычные элементы в систему русского языка.

1. Для первого процесса наиболее характерен **рост именной префиксации**.

Если свойственный русскому языку ранее контраст «имя – глагол» содержал такую характеристику: типический способ словообразования имен – суффиксация, глаголов – префиксация, то теперь это положение требует уточнения.

Глагольная префиксация особенно широко использует русские по происхождению приставки, а имена вовлекают в свое словообразование заимствованные префиксы: *анти-, супер-, гипер-, де-, псевдо-, квази-, ре-, про-, контр-* и др. Так, многие новые течения и направления искусства именуются не словами новых корней, но префиксальными производными. Ср.: *сентиментализм, романтизм, реализм, символизм, футуризм, и импрессионизм – постимпрессионизм, модернизм – постмодернизм*, отмечено даже *соцреализм – постсоцреализм*.

Прежде всего активизируются приставки, которые выражают смыслы, актуальные для определенного исторического периода в жизни общества. В рассматриваемый период это приставки *де-* (уничтожение результатов какого-либо процесса или явления); *пост-*, рус. *после-* (происходящий после чего-либо); *анти-, контр-* (противонаправленность, отрицание); *супер-, гипер-, сверх-* (значение очень высокой степени признака); *псевдо-, квази-*, рус. *лже-* (неистинность, ложность, подделка, обман); *про-* (действующий в интересах

кого-, чего-либо, являющийся сторонником кого-, чего-либо); *ре-* (повторное действие, переделка).

В конце 1980-х и в 1990-е г.г. становится продуктивной заимствованная приставка *пост-*, синонимичная русской *после-*. Большой академический словарь не дает этой приставки как отдельного аффикса, помещая лишь заимствования *постскриптум* и *постфактум*, а также слова *постпозиция* и *постэмбриональный*.

В 1990-е гг. становится особенно актуальным обозначение явлений, происходящих после чего-то исторически значимого – каких-либо важных социальных, политических и/или экономических событий: *постперестройка* и *посттоталитаризм*. Создается серия прилагательных, не имеющих терминологического характера, как от русских, так и от иноязычных основ: *постсоветский, постсоциалистический, посткоммунистический, постбольшевистский, постимперский, посттоталитарный, постколлективистский, постсоюзный*. Все они называют по существу один и тот же временной период, но обозначают его словами с разными основами и внутренней формой. Говорят и пишут о *постсоветских границах, постсоветском пространстве, посткоммунистических предприятиях, посткоммунистической России, постсоциалистическом времени, посттоталитарных странах, постбольшевистском государстве* и т.п.

Приставка *пост-* используется и в лексике гуманитарных наук: *постмодернизм, постмодернистский*, и в сферах, не имеющих отношения к экономике, политике, искусству: *постинтернатная адаптация*. Однако в последних сферах ее побеждает русская приставка *после-* (*послевузовский, послешкольный*). При этом *пост-* тяготеет к обозначению общественно важных, значительных периодов времени и явлений, а *после-* к обозначению явлений меньшей значимости: *послеобеденный, послеремонтный, послеполетный, послеинфляционный, послеприватизационный*. В ряде случаев эти приставки соединяются с одними и теми же основами: *пост-* и *послеваучерный, пост-* и *послереферендумный, пост-* и *послеимперский* (реже). Можно еще отметить: *послечекочная приватизация* (не *пост-*), *послесталинский, послепутчевый*. Объяснение использования *после-* может быть найдено в формальной структуре слова: неудобны для произношения два сочетания *ст + ст* в *постсталинский, ст + ч* в *постчекочный, ст + п* в *постпутчевый*. Однако формальные ограничения не имеют характера строгого запрета.

Несомненно, что в 1980–1990-е гг. приставка *пост-* была более продуктивна, чем *после-*.

Слова с приставками *пост-* и *после-*, как правило, характеризуются семантической прозрачностью. Их структура имеет черты агглютинативности: отсутствие формальных приспособлений на границе морфем, побочное ударение на приставке, отсутствие редукции гласного *о*.

Существительные с приставкой *де-* именуют процессы уничтожения того, что обозначает базовая основа (*милитаризация – демилитаризация*).

Новообразования 1980–1990-х гг. многочисленны и характеризуются прозрачностью структуры.

Наиболее ярким показателем вхождения приставки *де-* в систему русского словообразования является ее способность давать производные от русских основ. В 1990-е гг. отмечены слова *деленинизация, десталинизация, дебольшевизация, дерублевизация*. Меняется способ производства таких слов – не только префиксальный, но и префиксально-суффиксальный. Так, слов *сталинизация* и *ленинизация* нет и процесс таков: *де + сталин + изация*.

В начале 1990-х гг. отмечается бум активности приставки *псевдо-*. Несомненно, этому способствуют социальные причины: необходимость в обозначении неистинных, ложных, поддельных явлений, процессов, лиц, предметов.

Приставка *псевдо-* выходит за пределы терминологии и начинает производить слова в сфере общекнижной лексики. Среди зафиксированных образований подавляющее большинство – имена существительные и лишь три прилагательных (*псевдопатриотический, псевдорыночный, псевдоисторический*).

Имена существительные с *псевдо-* распадаются на несколько подгрупп:

- а) наименования процессов, явлений, связанных со сферой идеологии, культуры, истории: *псевдосвобода, псевдокультура, псевдосоциализм, псевдокапитализм, псевдореволюция, псевдопартийность, псевдожизнь, псевдорынок* (в экономическом смысле), *псевдоинформационность*;
- б) наименования лиц, чаще всего по их социальному статусу, по партийной принадлежности: *псевдодемократ, псевдомонархист, псевдоцентрист, псевдогуманист, псевдореформатор*; более редки сочетания *псевдо-* с наименованиями лиц по профессии, роду деятельности: *псевдохимик, псевдопартизан*; ср. также *псевдогерой, псевдо-Багратион, псевдосущество*;
- в) наименования конкретных предметных существительных: *псевдодокумент, псевдоадидас* (о кроссовках), *псевдоавиакомпания*.

Слова с *псевдо-* – яркий пример прозрачных и по форме, и по семантике структур.

В 1990-е г.г. обнаруживается повышение продуктивности приставки латинского происхождения *ре-* со значением повтора («вновь», «еще раз», «повторно»). Она используется преимущественно для создания лексики из финансовой и торговой областей. Слова подобного рода употребляются в языке газет: *Президент готовится дать бой реэкспорту; Россия и Парижский клуб договорились о реструктуризации долга.*

2. Появление новых строительных элементов в словообразовании – относительно редкое явление. В последние десятилетия оно обнаруживается у ряда сегментов иноязычного происхождения. Так, в 1960–1970-е гг. в число строительных элементов словообразования входят вычлняющиеся из состава заимствованных слов элементы *-дром, -тека, -визор, -мобиль, -бус, -трон*. Первоначально они выступают только в составе терминологической лексики, а расширение возможностей их сочетаемости, соединение не только с заимствованными, но и с русскими основами повышает степень их членимости. В 1970–1980-е гг. происходит их превращение в словообразовательные аффиксы русского языка, действующие не только в сфере терминологии.

В 1980-е гг. сегмент *-гейт* превращается в строительный элемент русского словообразования. Этот сегмент вычленился из названия нью-йоркского отеля *Уотергейт (Watergate)*, связанного с нашумевшим политическим скандалом по поводу подслушивания телефонных разговоров, и постепенно превратился в аффикс, имеющий специфическое значение «скандал». По-видимому, первым словом, включающим *-гейт* в качестве конструктивного элемента, было существительное *Ирангейт*, которым именовали политический скандал в США и за их пределами: «*Ирангейт*: афганский след»; «*Ирангейт* не случайность». Создается и прилагательное *ирангейтский*: «*Ирангейтская история*». Первое время слово *ирангейт* писали в кавычках и с прописной буквы; постепенно кавычки ушли, прописная буква заменилась строчной.

Сегмент *-гейт* в качестве конструктивного элемента в 1980-е гг. проникает и в русский язык: *Рейгангейт, Цюрихгейт, Юаргейт*. В 1990-е г.г.

-гейт продолжает обнаруживать активность: *Сеулгейт* набирает обороты. В Южной Корее раскрыта крупнейшая за последние 40 лет шпионская сеть; В Греции разворачивается «*Мицотакисгейт*» (от фамилии премьер-министра Мицотакиса). Таким образом, элемент *-гейт* формирует слова, обозначающие

скандалы, причем основа слова может обозначать место действия, причину или объект скандала, лицо, связанное со скандалом: *Кремльгейт*; *комбайнгейт*; *мраморгейт*; *Моникагейт*.

3. Процесс включения в словообразовательную систему русского языка в качестве базовых основ иноязычных заимствований протекает по-разному у слов различных частей речи. Наиболее актуальные в какое-то время иноязычные существительные порождают семьи производных. Например: *ваучер* → *ваучеризация*, *ваучерный*, *антиваучерный*, *постваучерный*, *послеваучерный*; заимствование *PR (пиар)* порождает существительное *пиарщик*, прилагательное *пиаровский*.

Использование иноязычного слова в качестве базовой основы служит дополнительным показателем его вхождения в систему русского языка. Чаще всего возникают прилагательные и глаголы от основ существительных; имена лиц и другие производные от основ существительных; префиксальные и – реже – суффиксальные производные от основ глаголов.

От основ новых иноязычных заимствований разной семантики и структуры образуются имена прилагательные с помощью суффиксов *-н-*, *-ов-* и *-ск-* с разными интерфиксами: *офисный*, *офшорный*, *фьючерсный*, *таймшерный*; *китчевый*, *факсовый*, *имэйловый* (от англ. *e-mail*, из устн. речи); *тинейджерский*, *сериальский* и *сериальный* и др.

В особую группу выделяются новообразования от основ на *-(и)нг* с помощью суффикса *-ов-*, так как эта финаль ранее затрудняла производство имен прилагательных. Если в 1950 – 1960-е г.г. словари дают всего 14 подобных слов, то в 1990-х г.г. фиксируется еще немало количество новых слов: *маркетинговый*, *консалтинговый*, *рейтинговый*, *допинговый* и т.п. Это преимущественно экономические и социологические термины.

Глаголы от заимствованных основ производятся и в книжном языке, и в разговорном. В книжном при этом чаще всего создаются глаголы на *-овать* (типа *демпинговать*), *-ировать* и *-изировать* (типа *лоббировать*, *зомбировать*, *компьютеризировать*).

В разговорном языке активен глагольный суффикс *-и(ть)*. Так, развитие техники повышает употребительность существительных *ксерокс* и *факс*, от которых в 1990-е г.г. легко образовывались бесприставочные и префиксальные глаголы, обозначающие «произвести действие, для которого предназначен аппарат, названный базовой основой» (*ксерить*, *отксерить статью*; *офаксить*).

Отмечена и модификация с суффиксом *-ану-*, обозначающая однократное, резкое, быстро производимое действие (*факсануть*).

Сочетаемость глаголов, имеющих заимствованные основы, с русскими приставками свидетельствует об их включении в систему русского словообразования. Наиболее активно ведут себя приставки *с-*, *про-*, *от-*, выражающие значение результативности, завершения действия: *сориентировать*, *скорректировать*, *спрогнозировать*, *скоординировать*; *прокомментировать*, *простимулировать*, *проинструктировать*, *профинансировать*, *проиндексировать*; *отрецензировать*, *отреставрировать*, *отконвоировать*, *отрекламировать*, *отсканировать*.

Подчеркнем, что все рассмотренные выше глаголы – принадлежность книжного языка. В тех случаях, когда они сочетаются с приставками, обозначающими количественно-временные модификации действия (слабую степень обнаружения действия, краткость его совершения и т.п.), соответствующие производные приобретают дополнительную экспрессивную окраску, лишаящую их строгой книжности: *Apple Computer CIS намерена немного **подемпинговать***.